

Дедушка покачал головой:

— В Подземном районе необходимо патрулирование. Нехорошо, если убийства будут продолжаться. Прошло даже не так много времени с тех пор, как в этом районе вспыхнул бунт.

— Разве это не было во времена правления Вионье II? — спросил Алекс.

Вионье II был покойным королем. Я всегда помнила его как великого правителя. По крайней мере, таковым считал его дедушка. Но, думаю, что дедушка считал его хорошим человеком только потому, что тот не обиделся, когда бабушка разорвала все связи с королевской семьей.

— Из-за Красного Бунта твой папа годами не мог привезти меня сюда, — сказала мама. — Если ему нужно было посетить дворец, он ездил один. Я думаю, что не смогла бы приехать и жить здесь в течение четырех или пяти лет.

Она посмотрела на отца поверх своей чашки. Отец нахмурился.

— Тогда это было действительно опасно, — сказал он. — Бунтующие проделали весь путь до этого района, разрушили собственность и ворвались в особняки.

По их словам, это, должно быть, было хаотичное и сложное время.

На данный момент я совершенно не интересовалась их политикой. Меня интересовали только продолжающиеся убийства. Убитые не всегда могут быть следствием плохой политики, иногда убийцы просто рождаются естественным путем.

Однажды я читала, что на десять тысяч человек приходится около восьми серийных убийц. В этом смысле неудивительно, что среди нас был, по крайней мере, один серийный убийца.

Мои братья присоединились к разговору со взрослыми о положении Швая и королевской семьи. Я была погружена в свои собственные мысли.

Публичная демонстрация убитых и жестокие ранения на телах жертв. Сейчас это происходит еще чаще. Тот, кто их убил, не собирался прятаться. Казалось, он издевался над людьми, выставляя свои поступки на всеобщее обозрение: «Бойся! Посмотри, что я могу с тобой сделать. Ты мусор, и тебе нужно молить меня о пощаде, если хочешь жить».

В моей прошлой жизни я видела идиотов, которые нападали на людей, произнося подобную детскую чушь. Им нравилось играть в бога.

В том месте, где я раньше жила, подобные убийства было бы легко раскрыть. Полиции понадобилось бы осмотреть тела, чтобы установить закономерность, по которой они могли бы

сделать вывод о вероятности следующего убийства и месте.

Но в этом месте не было полиции. У них не было следователей. Здесь дела было труднее раскрыть именно потому, что никто не пытался их раскрыть.

Убийства здесь становятся все более дерзкими. Кто знает? Когда-нибудь они, возможно, даже доберутся до района Тереза. Этот район был полон беспечных, спокойных людей.

— А теперь давайте покончим с этими неприятными историями. Элис, так много людей просили о встрече с тобой, — сказала мама с улыбкой.

Меня чуть не стошнило.

— Во второй половине дня, не могла бы ты просмотреть все эти письма и выбрать тех, с кем хотела бы встретиться? Также позови юных леди своего возраста из хороших семей на чаепитие. Тебе нужно сделать это, чтобы твои братья тоже могли познакомиться с дамами твоего возраста.

Я думаю, что в этот момент мы с братьями побледнели.

Дедушка, должно быть, заметил это, потому что расхохотался.

— Для Алекса и Аарона имеет смысл удивляться этому, — сказал он, — но ты, Элис? Разве ты не ждала этого дня всю свою жизнь? Я не ожидал, что у тебя будет такой болезненный вид при мысли о визитах.

— Ну, люди меняются, дедушка, — пробормотала я нерешительно.

Я действительно не помню подробностей свиданий из моей прошлой жизни. И совершенно не помню, какого мнения я придерживалась о перспективе брака раньше. Но все, что я знаю, это то, что я не жду этого с нетерпением прямо сейчас или, может быть, когда-нибудь! Я буду избегать этого изо всех сил.

Как мне сопротивляться этому, не нанося ущерба престижу моей семьи? Я не могла придумать, как это сделать.

Мне нужно было сказать им об этом, но не знала как. Как я могу затронуть тему нежелания выходить замуж за кого-либо, когда все в этом мире с нетерпением ждут этого? Отказ от брака вызвал бы скандал.

Нужно дочитать те книги по ботанике. Я хотела купить несколько инструментов, для извлечения эссенции из растений. Хотела нанести эти эссенции на аксессуары, которые я

могла бы использовать в качестве оружия. Хотела узнать о том, какие растения могут быть ядовитыми, а какие — целебными.

И вот я здесь, поглощенная бесполезными, непродуктивными вещами о браке!

— Ты даже получила приглашение от мадам Цирка. Я думала, что на то, чтобы назначить дату, уйдет, по крайней мере, неделя или две, но, к моему удивлению, она ответила сразу. Завтра она свободна. Должно быть, она читала «Одну неделю в Швае». У тебя на самом деле был отличный дебют, Элис. Я так горжусь тобой, — на лице мамы была широкая улыбка.

Я, напротив, не была настроена столь оптимистично.

— В самом деле, мама? — сказала я.

Я ничего не могла с этим поделать. Я чувствовала себя красивой вещью на полке, которую можно показать всему миру. Но я была человеком!

— Ты действительно гордишься мной за то, что я привлекаю к себе мужчин обещанием красивого лица и сильного имени семьи? Это все, на что я гожусь?

Улыбка застыла на ее лице. Отец, дедушка и оба моих брата потеряли дар речи. Тишина в гостиной усилилась. Никто не пошевелился, как будто время остановилось.

«Я сказала что-то не так?» — я задумалась. — «Не думаю».

Я была больше, чем просто хорошеньким личиком, созданным, чтобы привлекать мужчин, подобно мух. Это не должно быть тем, чем родители должны гордиться.

Я вспомнила, как училась читать и писать. Я читала матери вслух или показывала что-нибудь, написанное мной на уроке. Она делала мне комплименты и говорила, что гордится мной.

Я помню, как упрямо хотела получить урок верховой езды. На следующий день я упала с лошади и ушиблась. Тогда мать сказала, что очень гордится мной.

Эти мелочи имели для меня значение. Я делала что-то для себя и училась. Много значило, когда она гордилась мной тогда, несмотря на синяки и ошибки, которые я допускала в своих письмах.

Но это?

Я даже не хотела встречаться с мужчинами или выходить замуж. Но никто не спросил меня,

чего я хочу. Я была втянута в эти общественные мероприятия и встречи, сама того не желая.

И она гордилась мной за то, что я терпела это, не жалуясь?

Конечно, мать гордилась. В этом мире женщинам не позволялось делать ничего другого, кроме как подцепить достойного холостяка и вести домашнее хозяйство, выглядя элегантно и уравновешенно.

Кроме того, изменения в моем поведении и мышлении не были очевидны для многих. Возможно, мои братья думали, что что-то изменилось. И тот глупый мальчишка, которому я угрожала. Остальные, кто знал, были мертвы.

Я поступила правильно, действуя в соответствии с социальными условностями, установленными в этом мире для женщин.

Но услышать «Я так горжусь тобой» от своей матери за подобную глупость, было то же самое, что услышать это от меня — психопатки, манипулирующей людьми. Без эмоций, без чувств.

Мне казалось, она пыталась манипулировать мной, заставляя думать, что я сделала что-то хорошее. Конечно, в ее сердце не было злого умысла, но это просто звучало очень мягко и бессмысленно.

— Я не помню никого примечательного, — сказала я. — Меня даже не волнует, кто приходит в гости, а кто нет. Меня ни разу не спросили, хочу ли я участвовать в этих встречах или нет. Могут ли у меня быть другие планы на жизнь? Так зачем спрашивать сейчас? — я встала со своего места и посмотрела на своих родителей. — Мать, отец. Вы можете выбирать их по своему усмотрению. А теперь, прошу прощения, — я слегка поклонилась им и направилась к двери.

Мама, казалось, звала меня, когда я выходила. Мне показалось, что я видела, как мой отец что-то говорил, а дедушка отвечал.

Я не пыталась подслушивать. Для меня это не имело значения. Я поднялась в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2401649>